

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЕПРИЧАСТНЫЕ МОДАЛЯТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье обосновывается возможность синхронного исследования процесса модалации слов разных частей речи в аспекте теории синкретизма, одним из постулатов которой является признание ступенчатого характера категориальной трансформации лексических единиц языка. Намечены основные этапы модалации русских деепричастий. Показан фрагмент взаимодействия лексического и грамматического в структуре деепричастных форм глаголов, подвергающихся функциональной транспозиции в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов. Обращено внимание на то, что отдеепричастные модалаты в составе вводных оборотов подвергаются десемантизации, но семантическую связь с исходными глагольными лексемами сохраняют. Они лишены основных грамматических признаков глагола – частеречной семантики (второстепенного) действия; морфологических категорий залога, вида и относительного времени; первичной функции второстепенного сказуемого. Такие модалаты выражают яркое субъективно-модальное значение, передавая отношение говорящего к сообщаемому, его логическую и / или эмоционально-экспрессивную оценку, характеризую стиль, манеру речи, характер и способ изложения информации, форму выражения мысли и чувства в их сложном переплетении и взаимодействии, место высказывания в тексте и т. п. Квалификация высказывания осуществляется в этом случае в разных аспектах, в частности, с точки зрения: краткости / полноты; способа, формы выражения мысли, места в тексте-рассуждении и др.; степени точности передаваемой мысли; обобщения (генерализации); эмоционально-экспрессивной характеристики языковой формы выражения мысли; эмоционального состояния субъекта, его искренности, открытости, отношения к собеседнику и проч.; определенности / неопределенности мысли и т. п. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалация, деепричастие, модальное слово, синкретизм, ступень

FUNCTIONAL FROMGERUND MODALATS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Mordovian state university n.a. N. P. Ogaryov, Saransk, Russia (430005, Republik Mordovia, Saransk, street Bolshevistskaya, 68), e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The article explains the possibility of synchronous research process of modalation words different parts of speech in terms of the theory of syncretism, one of the postulates of which is the recognition step of the categorical nature of the transformation language lexical units. It outlined the main steps modalation Russian adverbial participle. It shows a fragment of the interaction of lexical and grammatical structure adverbial-participial forms of verbs undergoing functional transposition semantic-syntactic category of water-modal words. Attention is drawn to the fact that fromgerund modalats comprising input speed exposed desemantisation but semantic connection with the initial verbal tokens remain. They are deprived of basic grammatical features of the verb - part of speech semantics (secondary) actions; morphological categories of collateral, the type and relative time; the primary function of the secondary predicate. Such modalats express vivid subjective modal value, passing attitude of the speaker to be reported, its logical and / or emotionally expressive assessment, describing the style, manner of speech, the nature and method of presenting information, a form of expression of thought and feeling in their complex interweaving and interaction space statements in text, etc. Qualifiers utterance is carried out in this case, in different aspects, particularly in terms of: brevity / completeness; fashion, form of expression, a place in the text-argument, etc.; degree of accuracy of the transmitted thoughts; generalization (generalization); emotional and expressive characteristics of the linguistic form of expression; emotional state of the subject, his sincerity, openness, relationship to the other party and so on.; certainty / uncertainty of thought, etc. The results can be used to create transposition of Russian grammar.

Keywords: Russian language, grammar, transposition modalation, gerund, modal word syncretism stage.

Одной из актуальных задач современной лингвистики является исследование синкретичных языковых единиц, находящихся в зоне взаимодействия нескольких частей речи и межчастеречных разрядов предикативов и вводно-модальных слов. Формирование многих из них обусловлено действием механизма транспозиции, который порождает в речи разные типы и звенья (ступени) категориальной трансформации словоформ, концентрируя “сгустки” человеческой мысли – синкреты с набором дифференциальных свойств 2, 3, 4 и т.д. классов слов (см., напр. [1; 7–8]). Любопытно замечание проф. А. М. Пешковского в работе «Школьная и научная грамматика. Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике» «... Как человек может быть одновременно и умным, и блондином, так и слово может быть одновременно и прилагательным, и местоимением («такой»), и глаголом, и числительным («утраиваю»), и прилагательным, и предметным словом («каменный»), и существительным, и качественным словом («белизна») и т. д.» [3, с. 50]. В связи с этим промежуточные образования не могут быть адекватно осмыслены по принципу «или – или»: в них есть свойства и одной части речи, и другой. Это своего рода конденсаторы семантики, одно из средств «сжатия» текста, экономии речевых средств.

Несомненный интерес в этой связи представляют факты транспозиции деепричастий в модальные слова (см. [6; 9]). Как показывает исследованный материал, между деепричастиями (типа *говоря, выражаясь, судя*) и отдеепричастными модалаятами (*говоря, выражаясь, судя*) существует переходная зона, заполненная периферийными и промежуточными (гибридными) структурами, которые в разной степени отдалены от системы глагола и приближены к межчастеречному разряду вводно-модальных слов. Однако, как и в других случаях частеречной транспозиции, степень модалаяции у каждой языковой единицы индивидуальна и определить ее не всегда легко.

Вместе с тем можно наметить основные этапы на пути деепричастий к модальным словам, используя для этого метод оппозиционного анализа и шкалу переходности В. В. Бабайцевой [1]: $A \rightarrow Ab \rightarrow AB \rightarrow aB \rightarrow B$. С одной стороны, здесь выделяются типичные, ядерные деепричастия [Д(еепр) / А] (1), а с другой – периферийные отдеепричастные модалаяты [д(еепр) М(од) / аБ] (2), эксплицирующие конечный пункт, предел их движения к ядру модальных слов. В переходной зоне на шкале модалаяции располагаются периферийные деепричастия, делающие первый шаг в сторону модалаятов [Д(еепр)(мод) / АБ] (3), и промежуточные, деепричастно-модальные структуры [д(еепр) м(од) / АБ] (4). Иллюстрацией могут служить типовые контексты с деепричастиями типа *говоря*, манифестирующие основные ступени их модалаяции:

(1) *Мальчик смотрит прямо, честно говоря о том, что было;*

(2) *Честно говоря, шансы на снисхождение были очень невелики; Честно говоря, шансов на снисхождение почти не было;*

(3) *Честно говоря о том, что было, он вряд ли мог рассчитывать на снисхождение;*

(4) *Честно говоря, он вряд ли мог рассчитывать на снисхождение.*

Следует иметь в виду, что на всех этапах модалации деепричастие сохраняет семантическую связь с исходной глагольной лексемой, а контекст «двигает» его по шкале переходности от пункта **А** (ядро деепричастий) к пункту **аБ** (периферия модальных слов).

Как отмечено выше, в результате транспозиции деепричастий в межчастеречный семантико-синтаксический разряд модальных слов происходит образование периферийных отдеепричастных модалитов типа (*точнее*) *говоря, (образно) выражаясь, судя (по всему)*. Употребляясь всегда с зависимыми словами, они подвергаются известной десемантизации, хотя семантическую связь с исходными глагольными лексемами (*говорить, выражаться, судить*) до конца не утрачивают. Модалиты такого типа лишены основных грамматических характеристик глагола – частеречной семантики (второстепенного) действия; морфологических категорий залога, вида и относительного времени; первичной функции второстепенного сказуемого и др. Обладая нейтрализованными глагольными свойствами, они могут быть эллиптированы без ущерба для общего смысла высказывания. См. трансформацию фраз с вводными конструкциями:

(5) *Его, кстати говоря, зовут Иван --> Его, кстати, зовут Иван.*

(6) *Судя по свидетельству очевидцев, это был несчастный случай --> По свидетельству очевидцев, это был несчастный случай.*

На передний план у вводных конструкций с отдеепричастными модалитами выдвигается значение условия, что функционально сближает их с придаточными условия в сложно-подчиненном предложении. Ср.:

(7) *Честно говоря, никто и не думал о возможности такого развития событий.*

(8) *Если говорить честно, то никто и не думал о возможности такого развития событий.*

Внутри вводных конструкций к отдеепричастным модалитам примыкают обстоятельные распространители – наречия и предложно-падежные словоформы типа *грубо, точнее, откровенно, мягко, между нами, по чести, по совести, по сути, по существу*.

Несмотря на наличие семантической и некоторых грамматических связей (сочетаемость с зависимыми словами) с исходным глагольным словом, отдеепричастные модалиты типа (*честно*) *говоря* обособляются от системы его четырех основных форм – финитных, инфинитивных и атрибутивных, оказываясь в формальном и функциональном плане изолированными от парадигмы глагола. Подобная изоляция грамматических форм от парадигмы знаменательной части речи при модалации наблюдается также у личных (*пожалуй, поди* и т.

п.) и инфинитивных форм глаголов (*знать, видеть* и т. п.), у существительных с предлогами (*к сожалению, по существу, без преувеличения* и т. п.) и нек. др. (см., напр. [4, с. 229]).

Способ предложенческой связи с высказыванием у вводных конструкций, содержащих отдеепричастные модалиты, – соотношение (краткий обзор разных точек зрения по этому вопросу см. в [5, с. 156 и др.]). Для них характерен признак синтаксической подвижности, т. е. способности перемещаться в пространстве предложения с целью маркировки ремы в высказывании. Ср.:

(9) **Честно говоря**, я даже не знаю, как он проник в этот рассказ (С. Довлатов);

(10) А я, **честно говоря**, был даже рад всей этой возне – с едой и со шляпой (В. Белоусова);

(11) Я делала смотр войскам. Немного их, **честно говоря** (И. Грекова. Без улыбок).

Роль коммуникатива, т. е. слова-предложения, проявляющаяся в сближении с модальными частицами в синкретичном контексте модалитации и партикуляции, таким вводным конструкциям не свойственна. Ср.:

(12) Ты позвонишь, когда приедешь? – **Разумеется**.

На письме вводные конструкции с отдеепричастными модалитами выделяются, за редким исключением, запятыми. При этом изменение места вводных единиц типа (*откровенно, грубо и т. п.*) *говоря* в структуре высказывания не влияет на яркость и характер проявления глагольно-модальных свойств в самих модалитах.

Выражая субъективно-модальное значение, словоформы типа *говоря* эксплицируют в составе вводного словосочетания отношение говорящего к сообщаемому, его логическую и / или эмоционально-экспрессивную оценку, характеризуя стиль, манеру речи, характер и способ изложения информации, форму выражения мысли и чувства, место высказывания в тексте и т. п. Речь идет о метатекстовых языковых единствах, используемых субъектом речи для логической и / или эмоционально-экспрессивной оценки содержания и формы высказывания.

В «Большом академическом словаре русского языка» [2, с. 212–213] отмечается, что деепричастие *говоря* может использоваться в позиции вводности со значением «выражая, излагая, рассматривая что-л. каким-л. образом (так, как указано наречием или существительным)». Характеристика высказывания в этом случае осуществляется в разных аспектах¹. Ср. типовые значения и контексты:

---

¹¹ Приведенная классификация имеет естественный, перекрещивающийся характер, в связи с чем одна и та же вводная конструкция с отдеепричастным модалитом при наличии соответствующих семантических компонентов в ее смысловой структуре может быть отнесена сразу к нескольким рубрикам. Так, оборот *грубо говоря* синкретичен: он не только характеризует эмоционально-экспрессивную сторону речи, но и дает оценку передаваемой информации в аспекте ее точности / неточности. Особый тип употребления представляет деепричастие с отрицанием *не говоря (уже) о ком-, чем-л.* в значении предлога: Ср.: **Не говоря уже о** *четырёх сожжённых домах и о сотнях сведённых с ума людей, были и убитые* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

(13) Краткость / полнота изложения материала, например, при подведении итога, в заключении (*короче говоря, коротко говоря* и т. п.); напр.: ... **Коротко говоря**, этот вчерашний сеанс был прямо скандальным сеансом (М. А. Булгаков); **Короче говоря**, операция была сделана... (Л. Петрушевская).

(14) Способ, форма выражения мысли, место в тексте-рассуждении и др. [*иначе говоря, проще говоря, кстати говоря* (в дополнение к сказанному, в связи со сказанным), *говоря другими / иными словами, говоря каким-л. языком, говоря как* (о разновидности какой-л. профессиональной речи) и т. п.]; напр.: **Иначе говоря**, каждодневный редакционный бардак здесь становится нормой (С. Довлатов); **Попросту говоря**, я неохотно выхожу из дома (С. Довлатов); **Тётя Клава умерла, кстати говоря**, раньше прабабки... (М. Палей).

(15) Степень точности передаваемой мысли (*точнее говоря, вернее говоря, строго говоря, в сущности говоря, по сути говоря, собственно говоря, без преувеличения говоря* и т. п.); напр.: ... с Лидочкой, и со столом заказов все обстоит чрезвычайно неясно, а **точнее говоря** – очень даже ясно, потому что вот уже сколько времени прошло, а Ирка еще ни словечком не упомянула ни о своей подруге, ни о своем заказе (А. Стругацкий, Б. Стругацкий); **Строго говоря**, в такой ситуации банк... начинает немедленные процедуры по взысканию долга (С. Данилюк); **Собственно говоря**, её можно было бы издать как учебник... (Э. Г. Казакевич).

(16) Обобщение (генерализация) (*вообще / то говоря* и т. п.); напр.: **Вообще говоря**, дамы, никогда не выходившие замуж, не имевшие ни детей, ни любовников, к определенному возрасту распадаются на несколько групп (Д. Донцова).

(17) Эмоционально-экспрессивная характеристика языковой формы выражения мысли; эмоциональное состояние субъекта, его искренность, открытость в отношении к собеседнику и проч. (*грубо говоря, мягко говоря, образно говоря, откровенно говоря, честно говоря, говоря по совести, по чести говоря, по правде говоря, правду говоря, правильнее говоря, между нами говоря* и т. п.); напр.: *Оглядев её с одной, потом с другой стороны, я решил, что висит она здесь с некими гуманитарными целями – то есть, **грубо говоря**, как произведение искусства* (А. Волос); *Мы, **откровенно говоря**, удивились такому выбору...* (А. Рыбаков); **Честно говоря**, меня это волнует больше всего (В. Аксенов); *Виктор Павлович, **между нами говоря**, мне что-то перестали эти чаепития нравиться* (В. Гроссман).

Отдепричастные модалиты типа *говоря* в составе вводных конструкций используются в предложениях, где их квалификация как атрибутивных форм глаголов оказывается затруднительной. Имеются в виду прежде всего два типа синтаксических структур: двусоставные предложения, в которых субъект речи во вводной конструкции и субъект мысли / речи в подлежащем не совпадают (18), и односоставные (безличные) предложения, в которых упо-

требление деепричастий невозможно в силу того, что такое использование деепричастия приводит к нарушению синтаксической нормы (19). Ср.:

(18) *Честно говоря, он ни разу не приходил на занятия.*

(19) *Честно говоря, его там не было вообще.*

Следует добавить, в двусоставных предложениях с отдеепричастными модалитами типа (18) мы имеем не только «расхождение» субъектов, а именно субъекта модальной оценки высказывания [говорящий, эксплицирующий субъективно-модальное отношение к речи (*я говорю честно*)] и субъекта-предмета мысли / речи в подлежащем, являющемся носителем главного (динамического) признака, выраженного основным глагольным предикатом (*он не приходил*), но и сокращение их общего количества: вместо трех субъектов в смысловой структуре высказывания присутствуют два, так как при модалитации деепричастия субъект-производитель второстепенного действия (*честно говоря, я...*) был утрачен. В безличных же конструкциях с отдеепричастными модалитами (типа 19) присутствует говорящий, представляющий субъективно-модальную оценку своего высказывания, и субъект пропозиции в позиции детерминанта (*его*).

В литературе употребление деепричастий в безличных конструкциях, а также в двусоставных предложениях (при расхождении субъектов главного и второстепенного действий) иногда рассматривают как результат редукции в речи более сложных синтаксических структур за счет элиминирования главных частей сложноподчиненных предложений. Напр.: *Выйдя на сцену, на нас обрушился шквал аплодисментов* (из телеинтервью). По мнению, например, С. Е. Юрченко и Р. М. Гайсиной, в приведенном предложении передаются три ситуации (пропозиции): (1) выход на сцену группы лиц, куда входит говорящий; (2) шквал аплодисментов, обрушившийся на эту группу лиц; (3) восприятие этой группой лиц шквала аплодисментов. При этом пропозиция, обозначающая процесс восприятия ситуации, содержащейся в пропозиции (2), элиминирована в речи. Анализируемые конструкции с деепричастиями, с точки зрения С. Е. Юрченко и Р. М. Гайсиной, представляют особый способ экспликации триединства, т. е. трех пропозиций, положений дел, в простом предложении с деепричастиями [10].

В какой-то мере сказанное применимо и к предложениям с вводными конструкциями, содержащими отдеепричастные модалиты (18–19). Их корректность не подлежит сомнению, но и их можно соотнести с более сложными синтаксическими структурами (20–21). Ср.:

(20) *Честно говоря, он ни разу не приходил на тренировку --> Честно говоря, я должен признаться, что он ни разу не приходил на тренировку.*

(21) *Честно говоря, его там не было вообще --> Честно говоря, я должен признаться, что его там вообще не было.*

Однако в синтаксических трансформмах вроде *Честно говоря, я должен признаться, что его там вообще не было* выступают, скорее всего, не отдеепричастные модаляты, а гибридные, деепричастно-модальные структуры, совмещающие грамматические свойства глагола (семантика второстепенного действия; НСВ, действительный залог, относительное время; второстепенное сказуемое, сочетаемость с адвербиально-обстоятельственным распространителем в значении образа действия, обособление) с характеристиками модального слова в составе вводного компонента [соотношение как способ предложенческой связи с остальными членами предложения или всем предложением; функция вводности, сопряженная с особой интонационной оформленностью оборота (паузы; понижение тона голоса; убыстренный темп речи); субъективно-модальная семантика логической оценки содержания и формы высказывания с эмоционально-экспрессивным оттенком]. Как и обособленное второстепенное сказуемое, выраженное деепричастным оборотом, так и возникшая на его базе вводная конструкция обладают, в сущности, одними и теми же фонетическими средствами – интонацией в собственном смысле слова, паузами, темпом произношения, что в значительной мере облегчает сам процесс модаляции деепричастий с зависимыми словами.

Вводные конструкции с отдеепричастными модалятами могут занимать различное положение в предложении, вступая в соотносительную связь как с целым высказыванием, так и с его частями – главными и второстепенными членами предложения. Они легко вводятся в предложение и свободно из него изымаются (см., напр. [4, с. 229]). Так, вводное словосочетание *судя по всему* в следующих предложениях тяготеет по смыслу: (а) к подлежащему: ... *Ответ на Полин вопрос занял бы слишком много времени, каким, к несчастью, не располагала ни Поля, ни, **судя по всему**, ее страна* (Л. М. Леонов); *Но вы-то, **судя по всему**, не принадлежите к числу подводных затворников?* (С. Жемайтис); (б) к сказуемому или его синтагме: «*Молчи, – приказал ему Воланд и, обратившись к Маргарите, спросил: – Вы, **судя по всему**, человек исключительной доброты?»* (М. А. Булгаков); (в) к определению: *Я приоткрыл дверь – в производственное, **судя по всему**, помещение* (Н. Климонтович); *Главная сложность ее жизни – родная мать, женщина, **судя по всему**, истеричная...* (Д. Припула); (г) к дополнению: *Сразу после улиц города пошли философски-спокойные горы, к ним вела тропа, известная, **судя по всему**, лишь проводнику* (И. Бояшов); (д) к обстоятельству: *Потом влюбился (**судя по всему**, крепко) и стал писать стихи* (В. Шукшин); *Но какие-то сюрпризы нас ждут, и очень скоро, **судя по всему*** (В. Валеева); (е) ко всему предложению в целом: ***Судя по всему**, вечера эти получили известность* (Д. Гранин); ***Судя по всему**, крепость относилась к разряду неприступных* (С. Осипов).

Изложенные выше соображения носят эскизный характер и могут служить базой для дальнейшего комплексного исследования проблемы ступенчатой транспозиции языковых единиц из разных частей речи в вводно-модальные слова.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. – М.: Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 677 с.
3. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. Опыт применения научно-грамматических принципов к школьной практике. – М., 1918. – 125 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.
5. Чикина Л.К., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.
6. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи русского языка // Филологические науки. – М., 2001. - № 6. – С. 59–65.
7. Шигуров В.В. Местоименно-числительный тип употребления глаголов: лексика и грамматика // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2002. - № 2. – С. 34–43.
8. Шигуров В.В. Словоформа «горько» в аспекте частеречной транспозиции: адвербиализация, предикативация, интеръективация и вербализация // Научное обозрение. – М.: Наука, филиал ЗАО «АЛКОР», 2005. - № 6. – С.160–168.
9. Шигуров В.В. О предикативации и модалации как особых типах транспозиции в системе частей речи русского языка // Альманах современной науки и образования [текст]. № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 2. – Тамбов: Грамота, 2008. – С. 216–218.
10. Юрченко С.Е., Гайсина Р.М. «Свернутые» предложения с деепричастными оборотами // Давлетшинские чтения: Язык, культура, традиции, новаторство. Материалы конференции. – Бирск, 1997. – С. 60–64.

Рецензенты:

Ильин Д. Ю. , д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

Шеянова Т. М., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, г. Са-

ранск.